

ИЗЯШНЫЕ ПЛОДЫ

Г.М. Савинова, зав.отделом прикладного искусства

Предметы из сервиза. Вторая половина XIX века. Англия
Предметы из сервиза. Мейсен (внизу)

Хозяйка «белого золота»

Галина Михайловна Савинова угощает зеленым чаем, который разлит по изящным фарфоровым чашечкам, и напутствует: «Когда вы хотите преподнести кому-либо подарок на фарфоре. Лучшего подарка быть не может!» О фарфоре она знает всё и говорит о нем только с восклицательной интонацией. И вот уже вкус чая кажется особенным, хочется продлить чаепитие и не выпускать из рук хрупкую невесомую чашку...

Родилась Галина Михайловна под Петербургом, в Гатчине. Росла в соседстве со знаменитым Ломоносовским фарфоровым заводом. Не отсюда ли черпает соки неистощимая её любовь к «белому золоту» - фарфору?

С Ульяновским областным художественным музеем связана вся жизнь. Здесь Савинова проработала более сорока лет. Прикладное искусство стало главным предметом ее исследований, а любовь к фарфору - стилем и образом жизни.

До 1950-х годов богатая коллекция фарфора в фондах нашего музея не была обработана: откуда и как поступил тот или иной предмет, кто его автор и производитель предстояло выяснить, составить каталог. Для этого нужны были знания, и Галина Михайловна Савинова поступила в Академию художеств (институт имени И. Репина) в Петербурге. Она до сих пор с благоговением вспоминает своих педагогов, а также специалистов по фарфору, которые щедро делились своими знаниями с начинающим искусствоведом. Заведующая отделом русского фарфора Эрмитажа Людмила Ростиславовна Никифорова и хранитель фондов западно-европейского фарфора Рода Соломоновна Соловейчик консультировали Г.М. Савинову, когда она описывала коллекцию фарфора Ульяновского областного художественного музея.

Чай выпит, чашка опустела, и тут же тонкие, прозрачные ее грани поймали солнечный луч, преломили его, солнце растеклось по всей поверхности фарфора, и чашка ожила, заговорила...

Французская роскошь

Мода на фарфор пришла в Европу в XVI веке: торговый путь на Восток был открыт, но секреты производства изящной посуды хранились в строжайшей тайне. Французские керамисты много лет вели безуспешные поиски

компонентов фарфора. Наконец в 1673 году в Руане открылась первая фабрика по производству изделий из мягкой фарфоровой массы.

Так называемый «мягкий фарфор» получил свое гордое наименование лишь условно, так как несколько отличался от своего высокородного собрата. У него более пористая структура и из-за хрупкости во время обжига изделия приходилось делать более массивными и не такими вычурными, как предметы из твердого фарфора. Их покрывали «влажной» глазурью, которая легко царапалась ножом.

Материал этот имел и ряд бесспорных преимуществ: глазурь, сплавляясь с красками, сообщала им глубину и яркость тона и давала возможность добиваться в росписи чистых оттенков.

Популярность фарфора все более увеличивалась, назревала потребность в крупном предприятии, и в 1756 году появилась фабрика в Севре. Своё существование она начала со скромной мастерской в королевском замке Венсенн. Мастера Севра прекрасно поняли особенности материала и стали использовать яркий полихромный декор, а вскоре создали цвет «розовый Помпадур». Севрский декор представлял собой богатую роспись с цветными фонами и «живописью в резервах». Качество фарфоровой массы не допускало изготовления изделий сложных форм. Это заставило мастеров обратить внимание на пластичность контуров и тщательность отделки.

Сложившийся ансамбль талантливых мастеров Севра позволил производить фарфоровую пластику. Севрские статуэтки изготовлялись с конца 1740-х годов. Правда, Венсенн не мог конкурировать с изящно расписанными мейсенскими фигурами, так как состав материала затруднял нанесение глазури. Чтобы компенсировать этот недостаток, художник Башелье применил бисквитный (неглазурованный) фарфор.

Несомненный интерес представляют собой статуэтки «Девочка с голубями» и «Мальчик» (XIX век). Маленький кавалер, горделиво подбоченясь, галантно заложил руку за обшлаг. Дама с розовыми щеками, в пышном пудреном парике, украшенном бусами и лентами, жеманно прижимается щекой к голубю, которого держит в руках.

В середине XVIII века французская роспись приобрела собственный стиль: привилегией Севра стала позолота, отличавшаяся виртуозной тонкостью исполнения. В витрине художест-

КУЛЬТУРЫ

венного музея представлены тарелки мягкого фарфора. На зеркале *тарелки* (Север, 1764) изображена галантная сцена с Венерой и Амуром, по борту она оплетена трельяжной сеточкой из цветков роз.

Твердый фарфор в Севре появился с 1769 года. Изготавливать его оказалось намного проще, однако мастерам не удавалось нанести прославленные фоновые цвета, принесшие славу Севру, поэтому первые изделия были белого цвета с тщательной позолотой и узорами из эмалей. Вскоре изобрели и фоновые краски.

Благодаря Севру Франция прочно заняла значимое место в производстве мягкого, а затем и твердого фарфора.

По заказу русской императрицы был выполнен столовый сервиз, который впоследствии сильно пострадал при пожаре Зимнего дворца. Представленная из этого сервиза *тарелка* (Север, 1779) украшена своеобразным восточным орнаментом, получившим название «Листья капусты». Неистощимая фантазия художников позволяла создавать подчас вещи уникальные по своей красоте. Блистательными примерами могут служить предметы из сервизов, сделанных по заказу князя Н.Б. Юсупова. Из огромного французского *столового сервиза*, сделанного по заказу князя, в нашем музее хранятся четыре бесценных экспоната - несомненные раритеты коллекции. В их числе - *бутылочная передача*. На белом фоне гирлянда из полевых цветов и виноградной лозы, а по краю на темно-кобальтовом фоне живопись «в китайском вкусе» - забавные миниатюрные фигурки. Изображения созданы с ювелирной четкостью, надглазурно украшены золотом и платиной.

К сервизу Юсуповского заказа относится и *прибор для конфитюра* (1780) с бирюзовым фоном и цветочными гирляндами. На чашечках для крема изображены гирлянды на белом фоне медальонов. Строгий ритм продолжает золоченый растительный орнамент.

Н.Б. Юсупов, богатейший вельможа, знаток и ценитель искусства, по достоинству оценил фарфоровое искусство мастеров Франции и, среди прочих затей, решил открыть свое производство фарфора в подмосковном имении Архангельское исключительно для подношения подарков вельможам и царственным особам, а также для пополнения собственной коллекции. Завод просуществовал менее 20 лет, но вклад, который внесли крепостные

мастера в искусство отечественного фарфора, трудно переоценить. В имении Юсупова была организована художественная школа, где преподавали настоящие профессионалы, такие, как Никола де Куртейль, а управляющим был А.Ф. Ламбер.

Мейсенский пленник

Две вазы метровой высоты, находящиеся в экспозиции на галерее художественного музея, могли бы многое рассказать об истории немецкого фарфора, полной драматизма, кровавых сцен и захватывающих легенд. В коллекции музея вазы появились из собрания симбирского купца Николая Шатрова. Они изготовлены мастерами мейсенской мануфактуры конца XIX века, о чем свидетельствует клеймо из скрещенных голубых мечей.

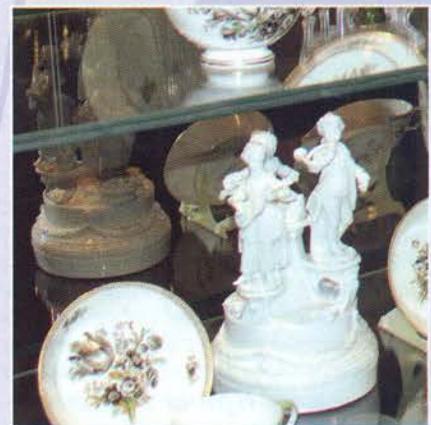
Раскрыть секрет изготовления фарфора мечтали все европейские короли. Однако считалось, что легче получить золото из философского камня. Для этой цели короли приказывали своей тайной полицией искать умельцев-самородков. Их привозили во дворец и приковывали цепями, чтобы те не могли сбежать вместе со своей тайной. Таким невольником стал прусский алхимик Иоганн Фридрих Беттгер. Тайная полиция нашла его в кабаке, где он пил пиво и хвастался, что может получить золото из философского камня.

Фридрих I требовал от Беттгера получить золото из смеси ртуть, серы и солей. Алхимику удалось бежать из застенков дворца, но он тут же был схвачен сыщиками Саксонского курфюрста. Беттгера поселили под строгий надзор в Кенингштайне. Здесь он работал под руководством крупного ученого Эренфрида Чирнхауза, который много лет пытался раскрыть секрет изготовления фарфора. Через некоторое время учитель умер, а Беттгера перевезли в Мейсенский замок, где он все же получил в 1707 году первую фарфоровую массу. Беттгер построил специальную печь, разработал весь процесс обжига. Только вот изделия получались красного цвета. Желанная ослепительная фарфоровая белизна оставалась пока что мечтой. К 1715 году ученому все же удалось получить тонкостенный белый фарфор. Наконец-то секрет белого золота был разгадан! И золото в самом деле рекой потекло в казну курфюрста Саксонского.

Так начала работу первая европейская фарфоровая мануфактура - Мейсенская, которая превратилась в

Пастораль. Вторая половина XIX века. Западная Европа

Часть экспозиции Мейсенского фарфора XVIII века на выставке

Деталь канделябра. Первая половина XIX века. Россия

Предметы из сервиза. Мейсен. 1760-е гг.

крупнейший керамический центр, оказавший сильное влияние на развитие фарфорового производства в Европе.

В XVIII веке вся помещицья Россия ела и пила из мейсенского фарфора.

В фондах Ульяновского художественного музея немецкий фарфор представлен довольно широко. Это упомянутые выше декоративные *вазы, три блюда XVIII века с живописью цветов, парные канделябры, миска с крышкой и поддоном, сахарница с крышкой* и другие предметы. В этом ряду особенно интересна мелкая пластика, относящаяся к периоду, который в истории Мейсена связан с именем талантливого мастера Кендлера. Созданные им небольшие фигурки поистине великолепны. Их тематика разнообразна: галантные сценки семейной и придворной жизни, мифологические сюжеты. Фарфоровая композиция «Щекотливая сценка» на-

полнена весьма фривольным содержанием. В переводе с немецкого ее название звучит как *группа обнаруженного любовника*. Рассматривать ее можно до бесконечности, находя неподражаемые многозначительные детали.

История двух декоративных ваз из собрания Н. Шатрова пока не разгадана. Очевидно одно: вазы - триумф мейсенской мануфактуры. Все четыре части соединены в одно целое: подставка, ножка, тулово, крышка. Здесь сочетаются живопись, лепнина; силуэты ваз украшают гирлянды цветов и амуров. В XX веке ни один мастер не смог воспроизвести эти вазы. Когда наш музей посетили мастера мейсенского фарфора, они признались, что пытались повторить подобные вазы для презентации особо важным персонам, но отказались от этой идеи: слишком трудоемкая работа.